

Александр-А-Тарасенко

**КАК ЛИЧИ НОСТИ
ИСКАЛА ДОМ**
СКАЗКА

Александр-А-Тарасенко

**Как Личи Ности
искала дом. Сказка**

«Издательские решения»

Александр-А-Тарасенко

Как Личи Ности искала дом. Сказка / Александр-А-Тарасенко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900067-5

Что лежит за гранью? Как не потеряться в Хаосе Вселенной? Как
примириться с собственными страхами? Как крепнет и растёт сознание
человека? Какую роль в этом играет самовыражение, умиротворение, выбор?
Что за пределами смерти?

ISBN 978-5-44-900067-5

© Александр-А-Тарасенко
© Издательские решения

Как Личи Ности искала дом

Сказка

Александр-А-Тарасенко

© Александр-А-Тарасенко, 2017

ISBN 978-5-4490-0067-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Страшик

Однажды курносая Личи Ности с рыжими косичками и брызгами из веснушек потерялась в большом и угрюмом городе Осознанске. Она шла по храпящим улицам, когда в некоторых домах ещё был виден тёплый и уютный свет. Она шла мимо накупившихся небоскрёбов. Мимо укутавшихся в темноту витрин с манекенами и без. Она шла мимо истеричных пабов, которые то и дело выплёвывали хмельных людей. Она давно потеряла след своего дома и теперь с любопытством и тревогой брела, повинуясь своим шкодливым глазам. Она была маленькая, но росла ежеминутно. С каждым пройденным переулком, перекрёстком, распутием, зданием её большие глаза наполнялись знанием, а на теле появлялись маленькие царапинки и шрамики, которые быстро заживали. Дорога была бесконечна и она уже не знала, ищет старый или новый дом. Ночь украла луну и Личи подумала: «А может мне найти убежище на ночь? Ведь так печально, когда нет своего окна. А ведь если ты зажжёшь свет, то кто-то может согреться его теплом. Да! Точно! Я не могу позволить кому-то быть таким же одиноким. Решено!». И Личи бодро пошла, искать убежище на ночь. Она всматривалась в вывески на домах, но нигде не было видно нужного места. Вдруг у одного из тёмных переулков показалась тень в месте, до которого не дотягивался свет уличного фонаря. Тень всё росла и росла. И настолько стала выпирать из переулка, что Личи стало тесно. У неё перехватило дыхание, и она испугалась. Она смотрела на тень широко раскрытыми глазами и ждала, что же произойдёт дальше. Тень заговорила с Личи: «Здравствуй маленькая девочка. Меня зовут Страшик. Давно за тобой наблюдаю, и кажется, знаю, чего ты хочешь». Личи удивилась, ведь они не были знакомы, а как Страшик мог знать чего она хочет, если они никогда не радовались вместе и не думали друг о друге во время разлуки? Она недоверчиво спросила: «Чего же я хочу?». «Ты хочешь найти убежище, чтобы спрятаться там от одиночества. Ты боишься завтрашнего дня, потому что не знаешь, какой он будет и принесёт ли успокоение и встречу с новыми друзьями. У меня есть подходящее место, маленькая девочка, еслипустишь и станешь моим другом, будешь советоваться со мной, тогда получишь это убежище навсегда». Личи посмотрела в глаза Страшику и от этого он немного уменьшился. Она подумала: «А ведь Страшик тоже боится. Он боится, что будет одинок. Что станет не нужен. Я думаю, что мы можем быть друзьями, но надо научить его дружить». Тень заколыхалась от волнения, потому что почувствовала мысли Личи. Страшик хотел быть опекуном маленькой девочки, но сейчас всё могло развернуться на сто восемьдесят градусов. И чтобы не терять власти над девочкой тень сказала: «Ну, так мы пойдём в это убежище? Там спокойно и уютно». Личи не сопротивлялась и пошла за тенью. А та скользнула в трещину у основания дома, который был давно забыт в тёмном и тихом переулке. Как только Личи приблизилась трещина, расширилась. Личи прикоснулась к бархатной темноте, и её втянуло внутрь. Она оказалась в странной комнате с тысячей углов, которые утверждали,

что они не углы. Там были окна, в которых виднелись замысловатые пейзажи, но, ни одного окна нельзя было открыть. Можно было открывать только пейзажи. Там были разные предметы без названий и названия, которые грустно покачивались во мгле из-за того что у них не было ещё предмета. Там были Хрупкогрязики. Страшик сказал, что они могут жить только здесь, так как в обычном мире для них нет места. Никто их не использует и не думает о них. А в этом убежище скрываются только такие вещи. Личи увидела одного Хрупкогрязика. Он стоял в стороне от других. Тогда Личи подошла к нему. Из глаз Хрупкогрязика падали снежинки и тут же таяли, оставляя на полу узор. Личи спросила его: «Почему ты снежишь малыш?». Хрупкогрязик ответил: «Я бесполезен. Я не могу сделать ничего полезного, потому что у меня нет рук. Я не могу любить, потому что у меня нет сердца. Я проживу только один день, и после меня не останется ничего». Личи задумалась о его словах. Её мудрая гримасочка озарилась светом и она ответила: «Но ведь что бы любить не нужно рук и сердца. Поэтому ты можешь любить. Даже бессердечные люди это умеют делать по-своему. А что может быть полезней любви? Разве одного дня недостаточно для того чтобы тебя кто-то полюбил? Ты боишься того чего нет. Не бойся». А затем Личи подставила свою тёплую ладонь, и Хрупкогрязик неуклюже забрался на её ладонь и растаял. На месте где он встретил свою любовь, осталась маленькая горсточка земли. Личи аккуратно ссыпала горстку земли в один из углов, который перестал ворчать и с лаской посмотрел на дело рук Личи. А через мгновение из горстки земли вырос невзрачный цветок и в одном из окон зарделся новый замысловатый пейзаж.

Личи порадовалась за Хрупкогрязика. Ведь теперь он стал цветком и его будут любить. Все любят цветы. Он будет дарить аромат своему новому другу углу, рядом, с которым теперь растёт. А ещё его новый друг не будет отрицать самого себя, ведь так приятно, когда ты нужен и полезен. К тому же иногда так важно в жизни найти свой угол или быть чьим-то углом. Когда Личи отвела взгляд от цветка, то увидела перед собой Страшику. Он съёжился ещё больше. Ему было страшно. Он спросил: «Почему ты всё меняешь здесь? Это такое прекрасное место, здесь столько необычных вещей, а теперь ты нашла обычный угол и невзрачный цветок». Личи ответила с готовностью: «Не бойся Страшик. Просто они нашли своё место в мире. Я ведь тоже искала себе убежище, и ты привёл меня сюда. Тебе не стоит переживать. Я всегда буду хранить тебя в своём сердце. Ведь благодаря тебе живёт моё воображение. Благодаря тебе я буду осторожна на каждом шагу. Ты мой советчик и друг». От её слов Страшик съёжился настолько, что превратился в небольшой чёрный шарик похожий на яйцо. А затем шарик начал трескаться и отколупываться. Когда упала последняя скорлупка, то взгляду Личи предстал лохматый паук с большими глазами. Он доверчиво глядел на неё и покачивался от небольшого сквозняка из трещины в стене. Личи спросила: «Страшик это ты?». Маленькие ножки паука радостно забарабанили на месте в знак согласия. Тогда Личи предложила забраться в нагрудный карман, и Страшик охотно юркнул в новый дом. Приближаясь к трещине, которая вела обратно в город, Личи спросила у Страшики: «Страшик, я не хочу забыть это место, поэтому назови его имя. Ведь если не хочешь забыть кого-то, то нужно спросить, как его звать». Страшик ошетинился как будто, почувствовал, что за этим вопросом стоит что-то большее, но все, же ответил: «Это Воображариум. Воображариум твоей души». Личи спросила: «Если ты жил в Воображариуме моей души, то знал меня?». Страшик ответил ласково, но все, же немного настороженно, так как это было в его натуре: «Конечно, Личи, просто я не знал, мы будем дружить или воевать».

Личи так обрадовалась его словам, что с размаху скакнула в трещину.

Глава 2

Рожени Само

Когда она вылетела из трещины обратно в переулок, солнце нежно обняло её за плечи, и как котёнок приласкалось к лицу. От неожиданности веснушки на её лице хором захохотали и затараторили невпопад, перебивая друг друга, как дети, которых повели в поход. Ночь прошла незаметно, и день готовил новые встречи. Личи выпорхнула из переулочка, словно птичка из лап цепких веток. На улице было много людей. Одни куда-то бежали, на ходу допивая кофе и размахивая галстуками на ветру, как языками. Другие тащили за собой детей в бантиках и кофточках, разноцветных рюкзаках и маленьких кроссовках. Третьи чесали по серой шерсти асфальта поредевшими мётлами, словно размешивали ведьмин навар. А солнце улыбалось всем. Даже пузатому полицейскому, который лакомился пончиками из просаленного бумажного пакета, не обращая ни на кого внимания. Не заметив и то, что смелый воробушек сел ему на фуражку, что лежала рядом, и ловил на лету крошки, летевшие во все стороны. Глядя на воробушка, Личи подумала: «Как так получается, птаха маленькая, но выглядит гораздо больше дяди, хотя питается крошками?». Личи хихикнула вслед озорной мысли и двинулась дальше. Она вышла на широкую мостовую. Дорога была выложена аккуратно стёсанными камнями. Личи поняла, что эти камни составляли мозаику, но маленький рост не позволял разглядеть рисунок. Осторожно шагая по мостовой чтобы не наступить на нарисованное ухо или глаз, ведь образы тоже живые и могут испытывать обиду и боль, Личи задумалась: «Я сейчас похожа на того пузатого дядю с пончиками. Он тоже не смог разглядеть смелого воробушка, потому что был слишком близко и поглощён собой. Наверное, бывает, что самые близкие люди перестают видеть друг друга». Но настроение было хорошее, поэтому она быстро потеряла эту мысль в сладком воздухе приключений. Она увидела, что в центре мостовой сидит необычный человек. Когда она подошла ближе то, поняла, что он то и выкладывает рисунок из булыжников. Автор собственной персоной. Он был похож на угрюмого хорька. С умными и пронзительными глазами. Длинные пальцы, как лапки паука бегали по камням, хватали нужный инструмент, стряхивали каменную крошку, делали пометки карандашом в блокноте, зарывались в чёрные, как смоль волосы, нервно перебирали старые чертежи и записи, сплетались друг с другом во время раздумий. Вообще жили своей жизнью, как будто рассказывали на языке жестов то, что чувствовал и думал автор. Личи с восхищением смотрела за элегантными и уверенными движениями пальцев этого существа. Она бы так и простояла целый день, если бы сам автор мозаики не заговорил: «Послушай девочка, ты теряешь время. Драгоценное время. Оно убегает каждый миг. Нельзя быть такой расточительной, девочка. Делай что-нибудь, не стой!». Личи опомнилась и ответила: «Меня зовут Личи Ности. А как зовут тебя?». «Ну, хорошо! Если я скажу, то ты начнёшь что-нибудь делать?», – раздраженно проворчал человек и нервно заложил карандаш за ухо. Личи растерянно ответила: «Но я ничего не умею. И не знаю с чего начать». Тогда автор мозаики поднялся, стряхнул с джинсового комбинезона каменную крошку и пыль. Взялся за подтяжки и вплотную подошёл к Личи так, что его острые, как иглы, глаза встали напротив доверчивых глаз Личи. А маленький и острый носик упёрся в веснушки на носе Личи. Насмешливо глядя на неё секунду, сказал: «Перед тобой весь мир. Всегда есть что изменить. Начни с камней. Их полно под ногами и люди постоянно спотыкаются, потому что не обращают на них внимания, но стоит уделить им немного времени как появляется дорога, стена, статуя. Во всём появляется смысл, и люди перестают спотыкаться». Затем он сделал шаг, назад и оглядел Личи с ног до головы, как будто ждал, что его слова тут же изменят Личи. Не дожидаясь ответа, он вернулся к работе. Присел на корточки. Взял грубый камень, в котором уже проглядывалась форма бедующего булыжника на мостовой. Личи интуитивно поняла, что это была команда к действию. Не зная почему, она взяла с мостовой резец по камню и поднесла к беспокойным пальцам автора. Тот сразу же перехватил резец. Прошло немного времени, и прежде чем автор убрал резец, Личи поднесла полировочную бумагу. Он так же машинально принял бумагу, отложив резец. На мгновение остановился и через плечо ответил: «Меня зовут Рожени Само». «Какое странное имя», – сказала Личи. «Не более стран-

ное, чем само слово странное», – не отрываясь от работы, ответил Рожени. «А зачем ты выкладываешь рисунок на мостовой? Ведь он такой большой и отсюда никто его не разглядит», – спросила Личи, передавая молоток покрытый резиной, предназначенной чтобы не вредить камню, во время его установки в свободное место. Рожени, взяв молоток, ответил: «Если ты не видишь что-то с этой точки, то найди другую. На то они и разные точки зрения. Разве можно смотреть только отсюда?», – заключил Рожени, указывая молотком в небо. Личи проследила взглядом его жест и сказала: «Но ведь люди не умеют летать?». «Зато люди могут придумать, как это сделать. А ведь кому-то так захочется увидеть рисунок, что он придумает как взлететь над мостовой», – философски заключил Рожени, закручивая табак из кисета в папиросную бумагу. А затем продолжил: «К тому же, если правду не можешь разглядеть с этой стороны, то это не значит, что её не надо говорить, ведь с другой стороны она видна». Вдруг из кармана Личи показался Страшик и настороженно уставился на Рожени. Потом переполз из кармана на плечо Личи и зашептал в ухо. Закончив, юркнул обратно в карман так же быстро, как и возник. Рожени, указывая самокруткой на карман, где сидел паучок, сказал: «Ты смогла его приручить? Молодец. Значит, мы с тобой подружимся. Может смогу у тебя чему-нибудь научиться», – ответил Рожени, снимая мизинцем листик табака из самокрутки, который прилип к губе. Личи удивлённо ответила: «Ты такой умный. Я бы никогда сама не додумалась до того что ты мне сказал. Чему же я могу научить?». Рожени хитро сощурил свои пронизательные глаза и, выпуская кольцо дыма, ответил: «А кто тебе сказал, что это именно я додумался?». А, затем, не дожидаясь пока ошеломление Личи превратится в улыбку, Рожени вернулся к оставленной работе, напевая песенку. Он аккуратно уложил булыжник. Простучал его молотком, чтобы камень улёгся поудобней. Осмотрел с разных ракурсов и взял следующий неотёсанный булыжник. Личи вышла из оцепенения и вовремя подала Рожени резец. Когда она приблизилась к Рожени, то услышала слова песенки:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.